

Информационные феромоны Альфы, смешиваясь с обжигающе горячей кровью, тугими кольцами обвили всё тело Бай Юя.

Экстренно введённый ранее подавитель, на фоне полученного ранения, окончательно утратил действие. Фу Юй улыбнулся, медленно поднял руку и пальцами, испачканными собственной, насыщенной его запахом кровью, неторопливо провёл по губам Омegi, увлажняя их. В окружающей тьме в глубине его глаз вспыхивал звериный свет — холодный и вместе с тем пылающий.

— Похоже, что да, — тихо произнёс он с улыбкой, его губы едва коснулись ушной раковины Бай Юя, вдыхая его аромат. Голос был мягким, почти как шёпот любовника. — Брат... я хочу взять тебя прямо здесь.

Звёздные пираты, похоже, были уже полностью уничтожены. Выстрелы стихли, и перепуганные гости банкетного зала постепенно начали успокаиваться. Персонал круизного лайнера обходил людей, утешая их и сообщая, что повреждённая система энергоснабжения вскоре будет восстановлена.

Этот распутный бал ничем не напоминал изысканные приёмы знати Центральной планеты. Почти никто из присутствующих не пользовался подавителями и не носил ошейников. Запах крови смешивался с феромонами незнакомых Альф и Омeg — ароматов было так много, что они переплетались в хаотичную, пьянящую, тяжёлую смесь, густую и оглушающую.

В такой неразберихе тело Бай Юя неизбежно пропиталось чужими, посторонними запахами.

Тонкий аромат орхидеи, который обычно успокаивал Фу Юя, теперь действовал наоборот — словно в огонь, уже охвативший его изнутри, плеснули ещё масла.

Он отчаянно, мучительно хотел пометить Бай Юя прямо здесь. Стереть с него все эти чужие запахи. Оставить только свой.

— ...

То, что прежде было лишь догадкой, теперь стало для Бай Юя очевидной истиной.

Он глубоко вдохнул, заставляя себя сохранять спокойствие, и крепче сжал пистолет, подобранный ранее. Холодный ствол упёрся в лоб этого безумца.

— Убирайся.

Альфа, прижавший его к полу, был высок и красив. Его влажное дыхание почти невесомо касалось области железы Бай Юя, дрожа от сдерживаемого импульса — словно он вот-вот не выдержит и вонзит зубы.

Физическая разница между Альфой и Омegой была слишком велика. Бай Юй не мог сдвинуть его ни на дюйм. На лбу выступил холодный пот. Если Фу Юй действительно потеряет контроль и решит сделать с ним что-то прямо здесь, он не сможет сопротивляться.

Так было с той ночи и до сих пор.

Даже когда Фу Юй стоял перед ним на колене, улыбаясь и позволяя наступать на себя, тем, кто находился в подчинении, кто был лишён выбора, всегда оставался он сам. Он был всего лишь драгоценным подарком, который можно передать кому угодно. А Фу Юй — лев, пребывающий в

хорошем настроении, играющий со своей добычей, позволивший ей двигаться в пределах своей ладони.

Бай Юй прекрасно понимал: вся та снисходительность, которую Фу Юй иногда проявлял к нему, существовала лишь из-за феромонов.

Он даже не был уверен, чью сторону займут эти преданные солдаты Фу Юя — помогут ли они удержать его самого или же будут удерживать Фу Юя.

Спустя мгновение Альфа, словно вдоволь насладившись его напряжением и страхом, тихо рассмеялся. Он отстранил губы и, опираясь на руки, приподнялся, пробормотав вполголоса:

— Как же ты дрожишь...

Несколько солдат тут же поспешили к нему и поддержали его.

Сердце Бай Юя всё ещё бешено колотилось, но постепенно ритм начал замедляться. Он тихо выдохнул и холодно посмотрел на Фу Юя, который так любил бросаться своими «шутками».

Неожиданно Фу Юй не оттолкнул державших его людей.

Это не соответствовало гордости Альфы. Бай Юй слегка нахмурился, уловив неладное. Помедлив секунду, он шагнул вперёд, чтобы понять, что происходит, и только тогда заметил: из-за потери крови лицо Фу Юя в слабом свете стало мертвенно-бледным, ресницы сомкнуты — он уже потерял сознание.

Однако стоило ему приблизиться, как Фу Юй внезапно шевельнулся и резко схватил его за запястье. Хватка была железной, пальцы медленно скользнули по тонкой косточке — словно ловушка, нарочно расставленная охотником.

Бай Юй вспыхнул от гнева и потрясения:

— Ты...

Ругательство уже готово было сорваться с губ, но он тут же понял, что Фу Юй всё ещё без сознания. Видимо, он просто почувствовал его феромоны и среагировал инстинктивно. Бай Юй молча проглотил слова.

Несколько солдат с виноватыми лицами неловко помахали ему руками и тихо объяснили:

— Когда у полковника начинается период гона, он легко становится раздражительным и теряет контроль. Раньше ему всегда вводили сильнодействующий подавитель... но сейчас он ранен... Мы боимся, что не сможем удержать полковника. Пожалуйста, помогите нам сопроводить его обратно.

Во время периода гона физические способности Альфы, а также его зрение и обоняние

усиливаются в несколько раз.

Но вместе с этим возрастает и почти искажённое, болезненное чувство защиты и обладания по отношению к Омеге. Под воздействием разрастающегося желания Альфа становится вспыльчивым, раздражительным, теряет рассудок и проявляет сильную агрессию и отторжение ко всем, кроме своего Омеги. Лишь феромоны Омеги способны его успокоить.

Но Бай Юй вовсе не собирался успокаивать Фу Юя.

В отличие от периода течки Омеги, где требуется ласка и утешение, чувствительный период Альфы подчинён одному инстинкту — захвату.

Он станет добычей, которую Фу Юй сможет безудержно присвоить.

Нужно быть безумцем, чтобы самому отдать себя в его руки.

Но, взглянув на солдат, каждый из которых был в той или иной степени ранен, Бай Юй тихо вдохнул и всё же не стал вырывать своё запястье. На их просьбу он не ответил ни согласием, ни отказом.

Звёздные пираты были уничтожены, свет в банкетном зале восстановился, тяжёлые двери вновь открылись. Пол был залит кровью, вокруг лежали тела. Замаскированные стюарды лайнера молча убирали последствия бойни, а гости, всё ещё не оправившись от потрясения, спешили покинуть судно — многие немедленно направлялись к своим летательным аппаратам.

Пользуясь хаосом, подчинённые Фу Юя поспешно вывели его вместе с Бай Юем, смешавшись с толпой.

Когда они уже собирались подняться на летательный аппарат, внезапно появился Карсон, который до этого исчез неизвестно куда. Он стоял неподалёку, как всегда безупречно элегантный, словно всё происходящее его лишь забавляло.

— На лайнере установлены лечебные капсулы высшего уровня, — произнёс он с мягкой улыбкой. — Господин L, похоже, серьёзно ранен. Почему бы не остаться и не пройти экстренное лечение?

Он обращался к Бай Юю, и в глубине его глаз скрывался многозначительный блеск.

Сквозь окровавленную маску Бай Юй встретился с ним взглядом и слегка приподнял бровь. В этот момент его внезапно осенило: этот внезапно появившийся Карсон почти наверняка знает, кто они с Фу Юем на самом деле.

Вот почему на палубе он говорил так двусмысленно и странно. Вот почему в конце с улыбкой упомянул именно его.

Бай Юй не был глупцом.

Карсон появился сейчас и говорил эти туманные слова, словно предлагая ему шанс сбежать, вовсе не из доброты.

Он просто хотел посмотреть представление. Хотел подлить масла в огонь.

Если бы он и правда поверил Карсону и решил искать у него помощи — это значило бы поверить самому дьяволу.

Карсон с безупречной вежливостью протянул Бай Юю руку — жест, больше похожий на приглашение к танцу. Будь Фу Юй в сознании, он наверняка воспринял бы это как откровенный вызов.

Через мгновение Бай Юй действительно протянул руку.

Но не так, как ожидал Карсон.

Он не вложил её в его ладонь в поиске спасения, а лишь спокойно и уверенно пожал её — равноправно, сдержанно, соблюдая формальность. Их руки слегка качнулись три раза, и Бай Юй ровным, холодным голосом произнёс:

— Благодарю вас, господин Карсон. В этом нет необходимости.

Его пальцы были длинными, прохладными и гладкими. Не слишком мягкими — на кончиках даже чувствовалась лёгкая огрубелость, едва заметные мозоли. Это не соответствовало нынешним стандартам красоты Омег.

Карсон на мгновение растерялся.

Его желание поддразнить исчезло, и он внимательнее всмотрелся в Бай Юя. Его взгляд невольно задержался на ярко-алой крови, размазанной по его губам. В тусклом ночном свете его кожа казалась болезненно бледной, а губы — тревожно яркими, почти нечеловеческими.

Он напоминал призрака.

Карсон на миг потерялся в этом зрелище.

Ему даже показалось, что он уловил тончайший, почти неуловимый аромат орхидеи — слабый, но манящий.

В этот момент рука, которую он держал, начала медленно выскользывать. Карсон машинально попытался сжать её крепче — но не успел.

Пальцы Бай Юя скользнули по его ладони, как быстрая рыба, мягко и легко, оставляя после себя едва ощутимое, щекочущее прикосновение.

Случайное.

Или намеренное.

В следующее мгновение Бай Юй уже отстранился и повернулся, собираясь уйти.

Карсон невольно окликнул его и сделал шаг вперёд:

— ...Тебе нравятся драгоценные камни?

Бай Юй обернулся и бросил на него короткий взгляд.

Карсон снял со своей броши рубин, сияющий густым, голубино-красным светом, и протянул ему:

— Этот камень очень подходит такому прекрасному Омеге, как ты.

Солдаты рядом широко раскрыли глаза. Они переводили взгляды с бессознательного командира на невозмутимого Бай Юя и обратно, не осмеливаясь даже дышать.

В этой странной, напряжённой атмосфере Бай Юй спокойно поднял руку и принял камень.

Лёгкий кивок.

— Спасибо.

Даже когда они поднялись на летательный аппарат и вернулись на звёздный корабль, напряжение никуда не исчезло.

Похоже, прибытие на эту планету было личной поездкой Фу Юя. Корабль оказался не военным крейсером, а частным судном — меньшего размера. С ним было немного солдат, но все они были его самыми преданными людьми. Получив сообщение, они в тревоге бросились навстречу и поспешно доставили его в лечебную капсулу.

Бай Юй, стиснув зубы, терпел влияние феромонов Фу Юя и, не проявляя никакого интереса, покинул их. Он нашёл пустую каюту и быстро принял душ, сменив одежду.

Когда всё было закончено, остаточное влияние наконец ослабло.

Выйдя из ванной, Бай Юй взял рубин, подаренный Карсоном, и задумчиво начал его рассматривать.

И в этот момент снаружи раздался поспешный, настойчивый стук в дверь.

Бай Юй, с распущенными до плеч волосами, запахнул халат и подошёл открыть.

На пороге стояли несколько солдат с мрачными, вытянутыми лицами.

— Господин Бай... полковник очнулся после базового лечения.

Бай Юй слегка приподнял бровь.

— Разве это не хорошая новость? Поздравляю.

Несколько телохранителей, сами покрытые ранами, выглядели так, будто вот-вот расплачутся:

— Мы как раз собирались ввести полковнику подавитель... но он потерял контроль и избил нас.

— Какая досадная неудача, — спокойно ответил Бай Юй.

Он уже догадывался, к чему они клонят, и сразу же попытался закрыть дверь.

Альф и Омег называли идеальной парой не просто так — всё дело было в их феромонах. Например, феромоны Омеги не только успокаивали Альфу, но и ускоряли заживление его ран.

Но ранения Фу Юя явно были серьёзными. Базовое лечение максимум остановило кровотечение и закрыло раны. Для Альфы, уже находящегося в периоде гона и ослабленного физически, это означало лишь одно — его агрессия станет ещё сильнее.

Если он сейчас пойдёт к нему... с тем опасным и жестоким характером Фу Юя тот вполне может буквально разорвать его на части.

Несколько бета-телохранителей проворно подставили руки, не давая двери закрыться, и почти умоляюще произнесли:

— Молодой господин Бай, пожалуйста, просто взгляните на него... состояние полковника действительно очень плохое...

Бай Юй бесстрастно посмотрел на них. Его тёмные, как воронье крыло, ресницы медленно опустились, взгляд на мгновение задержался на следе от кольца на безымянном пальце.

— Ведите.

Медицинская капсула находилась прямо в комнате Фу Юя.

Когда Бай Юй вошёл, он понял, что телохранители ничуть не преувеличивали.

В комнате царил хаос.

Феромоны Фу Юя полностью вышли из-под контроля. Давление феромонов Альфы высшего уровня было настолько сильным, что даже присутствующие Альфы-солдаты побледнели, а беты едва держались. Все были в той или иной степени ранены и вынуждены были совместными усилиями, используя средства подавления, загнать Фу Юя в угол.

Даже после выстрела мощным дистанционным транквилизатором он не потерял сознание.

Он спрятался в шкафу и холодно смотрел на всех, будто собирался переломать им конечности одну за другой.

Медик, державший в руках подавитель и намордник-ограничитель укуса, дрожал и не осмеливался приблизиться.

Но стоило Бай Юю переступить порог, как потерявший контроль Альфа мгновенно уловил его присутствие.

Он резко повернул голову.

Его глаза, затуманенные и покрасневшие, были глазами зверя, наконец увидевшего свою добычу.

Бай Юй ясно ощутил, как на него обрушилась лавина феромонов.

Их врождённая совместимость была слишком высокой.

В этом давящем потоке феромонов скрывалось нечто, что мог почувствовать только он — ошеломляющее, всепоглощающее желание и собственнический голод.

Словно электрический разряд пробежал по его телу, от позвоночника до кончиков пальцев. Его пальцы, опиравшиеся на дверной косяк, невольно сжались.

Разум кричал ему: не приближайся.

Это опасно.

Бай Юй уже развернулся, собираясь уйти.

Но краем глаза он заметил, как Альфа, сжавшийся в шкафу, смотрит ему вслед. Его покрасневшие глаза были полны чего-то почти жалкого, а из горла вырвался низкий, подавленный, раненый звук.

...В конце концов, он был ранен, защищая его.

Шаг Бай Юя замер.

Он тихо выругался сквозь зубы, закрыл глаза на мгновение, затем резко выхватил из рук медика подавитель и ограничитель укуса и медленно направился к Фу Юю.

Рычание в горле Альфы стихло.

Его взгляд потемнел, стал глубоким и тяжёлым — как у хищника, терпеливо выжидающего момент для броска. Он сдерживал бурлящее внутри желание и неотрывно следил за каждым шагом Бай Юя.

Феромоны в комнате словно утикли.

Остальные облегчённо выдохнули.

Только Бай Юй, приближавшийся к нему, знал правду.

Всё давление теперь было направлено исключительно на него.

Вместе с феромонами к нему словно передавались бесчисленные безмолвные мысли.

Опасные.

Грубые.

Порочные.

Грязные.

Наполненные агрессивным желанием обладания.

Он лучше всех понимал, насколько сильно Фу Юй хочет наброситься на него, укусить, присвоить, пометить.

Они были беззвучны — и всё же оглушали, переполняя сознание, заставляя его спину покрываться холодным потом, а разум — гудеть.

Наконец он остановился перед шкафом.

Встретился взглядом с этими полностью лишёнными разума, кроваво-красными глазами.

Он присел на корточки и, сжав зубы, поднял пальцами подбородок этого слишком красивого лица.

— Успокойся.

Шум в его голове внезапно стих.

Присутствующие потрясённо раскрыли глаза.

И увидели, как их командир, ещё мгновение назад потерявший контроль, покорно опустил голову, позволяя Омеге надеть на него ограничитель укуса — предмет, который он ненавидел больше всего.

<http://bllate.org/book/14965/1504328>